

Императрица сказала это тактично, заставив императорскую наложницу, которая хотела просить о пощаде, замолчать.

Сяо Тин устроила скандал во дворце Сиань и должна быть наказана!

Спасение Четвертого принца и принцессы Чжаохуа заслуживает награды.

Теперь, когда во дворце что-то происходит, естественно, прежде чем обсуждать, нужно решить главные вопросы.

Благородная супруга Сяо не успела и рта раскрыть, но Чжаохуа было все равно: "Матушка, почему Сяо Тин должна сидеть в тюрьме, она спасла эту дочь и четвертого брата, это большая заслуга".

"Не валяй дурака, она совершила преступление и противоречила твоей императорской бабушке, разве она не должна быть наказана?"

Голос Чжаохуа был чистым и четким: "Императорская бабушка, разве внуки не часто сталкиваются с вами? Но вы сказали, что внуки искренни, в отличие от людей с дурными намерениями, которые на словах говорят одно, а в душе совсем другое, внуки думают, что Сяо Тин не желала вам зла, поэтому вы должны простить ее в этот раз!"

Когда она говорила, ее взгляд метнулся к Юнь Ланьчжи, которая стояла в стороне.

"Кроме того, посмотрите на эту травму Сун`эр, если бы она не заблокировала нож для Сун`эр, боюсь, у Сун`эр не было бы шанса снова рассмешить императорскую бабушку, так ради Сун`эр отпустите ее, ладно?"

Чжаохуа, встав на колени перед вдовствующей императрицей, потянула ее за рукав, чтобы побаловать.

В сочетании с жалобными и излучающими несравненную надежду маленькими глазками это было так мило, как только может быть.

"Вдовствующая Императрица, Сяо Тин знает свою ошибку, впервые придя к вам, ее сердце нервничало, и она говорила не по делу, но у Сяо Тин не было никакого злого умысла, и то, что вдовствующая императрица была шокирована, - это вина Сяо Тин".

В этот момент она опустилась на колени и присела, обнажив лишь правую руку, рукава которой были давно оторваны, обнажив пару нефритовых рук, на которых была неглубокая рана, кровь уже свернулась, но все еще сочилась.

Вдовствующая императрица огляделась, увидев ее такой смиренной, да к тому же в этот момент еще и не имеющей сердца, чтобы излечить ее от обиды, затем подняла руку, сказав: "Раз так, все уходите!"

"Матушка не должна", - просто сказала императрица.

Снаружи раздался звук доклада, в котором говорилось, что девятый принц внезапно упал в обморок, Чжаохуа тут же сказала: "Императорская бабушка, поторопись и отпусти Сяо Тин к девятому императорскому дяде!"

Получив обещание, Чжаохуа взяла Сяо Тин и выбежала на улицу, не обращая ни малейшего внимания на железное лицо императрицы и некую человекоподобную дворянку.

Выйдя из дворца Сиань, троица испустила долгий вздох: "Эта Бишуй Сюань, это важно?"

Четвертый принц и Чжаохуа покачали головами: "Если бы ты не сказала, что во дворце есть такое место, мы бы о нем не узнали!"

Сяо Тин также была слишком ленива, чтобы заботиться о ситуации, и покинуть дворец первой было лучшей политикой.

Что касается некой дворцовой служанки, которая пришла сообщить, что Девятый принц упал в обморок, то Сяо Тин давно выбросила ее из головы.

Не останавливаясь, она вышла из дворца и сразу же вернулась в особняк Девятого принца, и как раз в тот момент, когда она собиралась передохнуть, пришла экономка и сообщила, что пришел ее брат.

В зале Чу Юнь спорил с Сяо Синь.

"Сестра - лучшая женщина под небом".

"Она самая надоедливая женщина в мире".

"Лучшая".

"Самая надоедливая".

"Ты самый надоедливый".

"Ты - самый самый. Вы, семья Сяо, все противные".

"Это ваша семья Чу - кучка мерзавцев, один грубее другого".

"Что ты говоришь, наша семья Чу - императорская семья, хозяйка империи, как ты смеешь называть нас грубыми, я собираюсь арестовать тебя и сделать пленником".

"Используя власть для личной выгоды и запугивая других, я собираюсь сказать своей сестре, что бы она развелась".

"Хмпф, кого волнует эта вонючая женщина, поторопись и забери ее". - Маленький Шицзи вел себя высокомерно и несколько вызывающе.

"Просто уйди, такой грубый, заслуживаешь того, чтобы у тебя не было матери".

Слова Сяо Синь были жалкими.

Маленький сын мира прямо набросился на него, два человека одного возраста и роста примерно одинаковы, Сяо Синь был прямо брошен на землю, шокированная толпа подчиненных бросилась вперед, готовая помочь.

"Все отойдите от этого Шицзи, кто посмеет помочь, того Шицзи продаст".

Чу Юнь пригрозил им, делая движение, чтобы схватить Сяо Синь за лицо.

Хотя Сяо Синь обычно был цивилизованным, он ничего не боялся, и сразу же они вдвоем скрутились и стали бороться, превратившись в две катящиеся тыквы.

Толпа спешила, увидев появление Сяо Тин, все поспешно отдали честь: хорошо, что хозяйка здесь.

Вошедшая Сяо Тин сначала окинула всех взглядом, потом отпила чай, стоявший на столе, а затем, подняв ногу, покинула зал.

Подчиненные были ошеломлены: неужели она ушла?

Ни слова не сказала.

Принцесса, похоже, услышала голос группы, бросив на прощание фразу.

"Вы, ребята, делайте то, что вам нужно, никому не позволено вмешиваться".

В результате все они работали рассеянно, поглядывая на двух маленьких детей, боясь, что если произойдет ошибка, то они не смогут объяснить это своему хозяину.

Сяо Тин вернулась в свой двор Сверкающей Луны и увидела, что там ее ждет Хо Шао. Она уже некоторое время проводила с этой девушкой и чувствовала, что та очень милая и заботливая, поэтому она оставила ее Сяо Ши.

Неожиданно отец снова прислал ее.

"Служанка приветствует принцессу, что с вами?"

Сяо Тин показала, что с ней все в порядке, и вытерла кровь с тела, обнаружив лишь небольшую, неглубокую рану, которая давно затянулась.

Видя, что здесь собралось много людей, Хо Шао не стала задавать лишних вопросов.

"Внутри - приданое, которое просил принести хозяин, служанка уже пересчитала его и разложила по категориям, хозяин сказал, что если вы посмотрите, чего еще не хватает, то он попросит об этом госпожу".

<http://tl.rulate.ru/book/106057/3846905>